

06.03.2013, 16:54 Санкт-Петербург

свой опыт

Судный день. Вердикт — 20 тысяч рублей

Александр Алексеев, задержанный 23 декабря 2012 года за участие в стихийной акции на Пионерской площади Петербурга, рассказывает, как его судили, сколько присудили, кто самоотверженно его защищал и что он увидел в мировых судах родного города. Начало истории [здесь](#).

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В начале 2013 года Адмиралтейский суд все же напомнил о себе. Пришла повестка, что меня вызывают туда

на судебное заседание. Я решил защищаться своими силами, поскольку статья, по которой проходили все участники митинга, не была «расстрельной» и не грозила пожизненным заключением. К тому времени стало известно, что Следственный Комитет основной версией смерти Григория Кочнева признал самоубийство. Неужели все наши старания были напрасны?

Взяв с собой паспорт, я направился по знакомому адресу — набережная Обводного Канала 132. Около зала заседания было несколько человек, среди которых были мои сокамерники. На двери канцелярии висели списки «подсудимых» и меня вскоре должны были вызвать. «А где Алексеев?» — спросила у собравшегося народа незнакомая мне девушка. Я обозначил свое присутствие. «Ну так подходите сюда, мы готовы предоставить вам защиту».

Девушку звали Лена и вместе с адвокатом по имени Динар они представляли общественную организацию, которая БЕСПЛАТНО защищала всех людей, проходящих по этому делу. Как я выяснил Динар и Лена ни копейки не получали за свои труды и, немного отступая от темы, хотел бы пожелать, чтобы все участники этого процесса внесли посильную помощь в непосильный труд этих людей, они каждый день слушали в суде по нескольку дел, которых было немало — всего около 60-ти штук.

Мы быстро с ними заполнили все необходимые доверенности и ходатайства, в результате чего у меня неожиданно появился адвокат. Он провел со мной небольшую консультацию и вскоре нас позвали в зал судебных заседаний.

Этот зал представлял прямоугольную комнату, в конце которой восседал мировой судья. Он был довольно молод и неплохо упитан. Здоровый румянец играл на его

лощенных щеках. Ростом он был невысок и внешне немного похож на... Дмитрия Медведева, короче типичный «мальчиш-плохиш». Справа за столом суетились секретарши, а рядом с ними находилась клетка для особо опасных преступников. Но я к таковым скорей всего не относился и поэтому занял свое место на трибуне напротив судьи. Он начал заседание какими-то дежурными словами типа «встать, суд идет» и т. д.

Потом стал задавать мне разные вопросы и в нужный момент я сообщил, что у меня только что появился адвокат, и мне хотелось бы ему передать слово. Динар, ссылаясь на разные статьи КОАП, тут же попросил судью перенести заседание, чтобы успеть выстроить нашу линию защиты. Судья спросил меня, почему я только сегодня прибег к услугам адвоката, а не обзавелся им ранее. «Так получилось», — таков был мой ответ. Это исчерпывающее объяснение вполне его устроило, и заседание было перенесено на конец февраля.

На выходе Лена, которая тоже присутствовала в зале, сказала, что через пару дней мне надо сюда приехать, чтобы сфотографировать в канцелярии свое дело и передать ей с Динаром эти фото для ознакомления.

Через пару дней, вооружившись фотоаппаратом, я опять направился на Обводный канал. Около зала суда были знакомые все лица и грустный молодой человек, который никак не вписывался в эту компанию. Но о нем расскажу чуть позже. Зайдя в канцелярию, я попросил свое дело. Довольно любезная секретарша выдала мне его. Впервые в жизни мне пришлось держать в руках папку с надписью «Судебное дело Алексеева Александра». Но, как говорится, все в нашей жизни случается впервые: первые шаги, первая любовь, первое судебное дело.

Папка была довольно пухлой, я насчитал около 50-ти листов. Неужели наши злодеяния тянули на такой внушительный объем? Заняв место за соседним столом, я начал ее фотографировать. «Повернитесь, пожалуйста, ко мне лицом, я должна видеть, что вы там делаете», — вежливо попросила меня секретарша. «А что может случиться?» — спросил я. Она объяснила, что случаи бывают разные, вплоть до того, что подсудимые попросту съедают свои дела. Я сказал, что только что пообедал и кушать его не собираюсь, и, закончив фотосессию, вышел в коридор.

Там шли жаркие споры по поводу лжесвидетельствования, из которых я понял, что незнакомый мне молодой человек является сотрудником полиции и пришел на очередное судебное заседание по делу о митинге давать свидетельские показания, которые не соответствовали действительности. «Как ты мог согласиться на такое, это же преступление, тебя начальство специально использует, чтобы засудить ни в чем не повинных людей», — говорил ему Динар. Но достойный представитель полиции угрюмо молчал. Ответить на довольно серьезные обвинения адвоката ему было просто нечего.

«А что бывает за лжесвидетельство?» — спросил я у Динара (сотрудник полиции естественно слышал наш диалог). «Обычно за это черти в аду на сковородке жарят», — ответил он. Сотрудник полиции еще больше погрузился от такой мрачной перспективы и, решив разрядить обстановку, я поинтересовался: «А попроще нет наказания?» Динар ответил, что за такое в земных условиях можно получить около трех лет.

Нашу душевспасительную беседу прервали из зала суда, вызвав всех на очередное заседание. Динар с Леной предложили мне тоже поприсутствовать на нем, чтобы воочию увидеть весь судебный процесс. А он заключался

в том, что Динар пытался представить разные доказательства невиновности своего подзащитного, а судья с ловкостью футбольного вратаря парировал их, а точнее просто отфутболивал. Динар уже начал выходить из себя от такой несправедливости и пару раз получил от судьи предупреждение.

Когда же судье по фамилии Коваль надоело слушать своего оппонента он начал... читать какие-то бумаги, лежащие у него на столе. Складывалось впечатление, что Динар выступает для своего подзащитного и для нас. Судья же его попросту не замечал и занимался своими делами. Ему бы еще в руки кубик Рубика и получилась бы сцена суда из фильма «Покаяние». В конце концов, Динар не выдержал и попытался сделать судье отвод, мотивировав это тем, что процесс политизирован, ангажирован, и судья действует по чьей-то указке сверху. Судья это спокойно выслушал и удалился в отдельную комнату для принятия решения или созвона с вышестоящей инстанцией. Через пару минут он вышел и заявил, что «самоликвидации» не будет и процесс будет продолжаться с его участием.

В зал суда был вызван печальный полицейский. Он поведал суду, что задержал подсудимого во время митинга. Подсудимый отвечал, что это неправда и его задерживал другой сотрудник правопорядка. Для процесса это имело очень большое значение. Вот в чем состояла суть лжесвидетельствования, о котором шла речь в коридоре перед заседанием.

Динар стал задавать лгуну разные вопросы, на которые у него просто не было ответа. Он плавал как продукт жизнедеятельности человека в проруби. На половину вопросов он отвечал: «Не знаю, не помню, не могу ответить». Все было как в песне у Владимира Семеновича Высоцкого: «Он молчал невпопад и не в такт подпевал, он всегда говорил про другое...» «Зрелище было довольно

жалкое. Парень оказался между молотом и наковальней. Ясно было, что на это, по сути уголовное преступление, его сподвигло вышестоящее начальство. Иногда судья прерывал этот допрос, чтобы не ставить полицейского в совсем уж неудобное положение. А когда дело дошло до видеопросмотра задержания, то дела лгуна-полицейского стали совсем плохи. На видео было видно, что подсудимого под руки ведет не он, а некий майор.

«Ты знаешь кто это?» — спросил Динар. «Мой начальник, майор Воробьев», — последовал ответ. «Майора Воробьева в студию как участника задержания моего подзащитного!» — потребовал Динар. Тут уже самый «заряженный» судья не смог бы ему возразить. «Заседание переносится, в суд вызывается новый свидетель и участник задержания майор Воробьев», — таков был вердикт.

Вот так горе-полицейский вынужден был «сдать» с потрохами своего начальника. За что наверняка получил благодарность и почетную грамоту.

Через две недели я вновь пришел в суд и увидел, что там ничего не изменилось. Те же яйца — вид в профиль. Сначала я посетил процесс своего сокамерника. Судья с той же легкостью на корню зарубил все доказательства невиновности, которые ему предоставлял Динар. Потом произошла сцена, которую надо показывать по ТВ под рубрикой «Так судить нельзя» или «Судейство, которое мы потеряли». Хотя было ли оно когда-нибудь?

Динар сделал «плохишу» замечание, за то, что тот во время его (Динара) выступления подписывает какие-то исполнительные листы и даже не обращает внимание на своего оппонента. В ответ на этот выпад «плохиш» обиделся, как будто буржуины лишили его бочки варенья и вагона печенья и пошел в ответную атаку. Фигурировали

дежурные слова про «оскорбление и неуважение к суду» и прочая дребедень. Смысл был в том, что посторонние дела не мешают ему следить за процессом. Короче, возомнил себя судья Коваль Юлием Цезарем. Тот тоже мог одновременно делать несколько дел.

Потом со стороны Динара последовали вполне заслуженные обвинения судьи в предвзятости, личной финансовой заинтересованности и прочих смертных грехах. Но нашем «плохишу» было все равно, как говорится «хоть плюй в глаза — все божья роса». Он все эти выпады попросту игнорировал и выписал подсудимому штраф в 20000 рублей.

Кстати, во время просмотра видеозаписи, сделанной полицией, была слышна их фраза: «Плевать на этот закон....». По всей видимости, речь шла о 31-ой статье нашей Конституции. Это тот редкий случай, когда все поверили нашей полиции, поскольку ее сотрудник был прав на все 100 процентов. Им было глубоко плевать на закон, причем настолько, что они не стеснясь передали свою запись с этими словами в суд.

Мое заседание проходило по такому же сценарию. Больше всего напрягало то, что к судье надо было обращаться «Ваша честь». Обращение «Ваше бесчестие» ему подошло бы больше. Я ограничился нейтральным: «Уважаемый суд». Из двух зол пришлось выбирать меньшее.

Дальше стали происходить просто мистические вещи, не поддающиеся объяснению. Мой рапорт о задержании вверху страницы подписал прапорщик Иванов, а внизу он почему-то превратился женщину, и там стояла фамилия Иванова. Причем было видно, что буква «а» была дописана и ни о какой ошибке не могло идти и речи. Судья так и не смог объяснить или прокомментировать это чудесное превращение. Все было как в фильме «Собачье сердце». «Вы кто мужчина или женщина?» — спрашивал профессор

Преображенский у человека, пришедшего к нему домой. «Какая разница, товарищ!» — последовал ответ. По всей видимости, судья Коваль придерживался именно этой версии. Были бы рядом Ургант с Цекало, то они бы ему доходчиво объяснили — большая разница.

То что было указано в рапорте абсолютно не соответствовало видео, которое мы просмотрели вместе с судьей. Задерживали меня одни люди, а рапорт составляли другие — это же полная хрень! С таким рапортом можно было сразу идти подтираться в сортир, который находился в подвальном помещении этого суда.

Была сплошная ложь и выдуманные обвинения. Правдой был о только то, что меня задержали на Пионерской площади и все. Ну да ладно, сам черт судья этому Ковалю. Влепил он мне, как и всем остальным подсудимым штраф 20000 рублей и получил в самом конце заседания порцию бурных аплодисментов от присутствующих в зале за свой очередной заказной приговор.

По большому счету 20000 рублей никак не изменят жизнь подсудимого в худшую сторону. Ну, а если на кону будет стоять 20 лет реальной тюрьмы и тебе попадетс такой же «перец» как этот Коваль? Получается, что все мы ходим не под богом, а вот под такими «плохишами», которые одним росчерком пера могут попросту перечеркнуть всю твою жизнь. Таисия Осипова и Алексей Пичугин знают об этом не понаслышке.

Следующей остановкой в этом деле будет моя апелляция, которая уже будет слушаться в районном суде, откуда я и продолжу свой репортаж.

P. S. Напоследок хочу сказать еще пару слов о Динаре с Леной. Как я уже говорил, всю свою работу по защите обвиняемых они выполняли безвозмездно, а ежедневное общение с такими типами как судья Коваль отнимало у них немало нервных клеток, которые, согласно исследованию

врачей, не восстанавливаются. Я бы сравнил их работу с небольшим подвигом, который они совершают каждый день по расписанию Адмиралтейского суда города Санкт-Петербурга.

Берегите себя.

1 марта 2013 года

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ